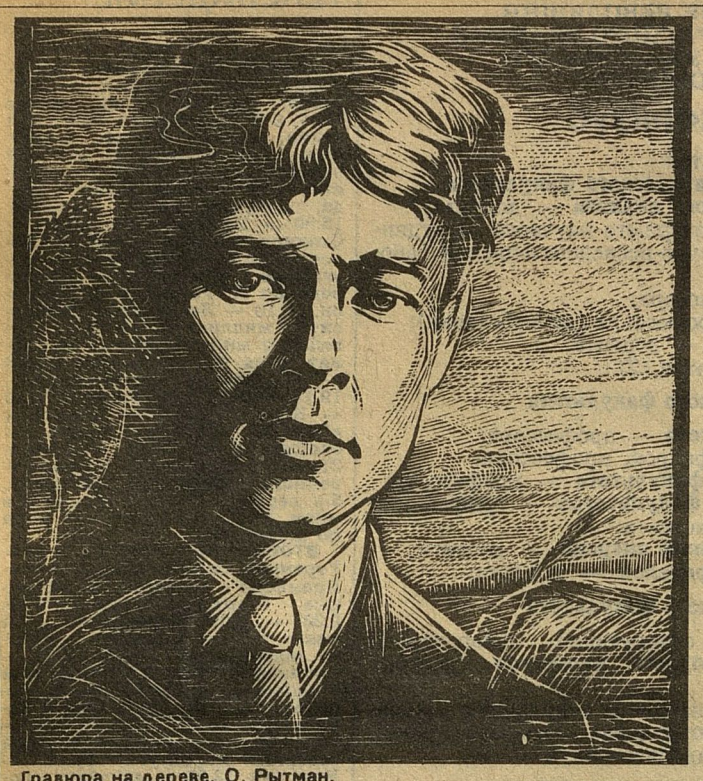
ТВОЙ ПЕВЕЦ, РОССИЯ

К 90-летию со дня рождения Сергея Есенина



Гравюра на дереве. О. Рытман.

...Я более всего
Весну люблю.
Люблю разлив
Стремительным
потоком
Где каждой щепке,
Словно кораблю,
Такой простор,
Что не окинешь оком.

Но ту весну,
Которую люблю,
Я революцией
великой
Называю!
И лишь о ней
Страдаю и скорблю,
Ее одну
Я жду и призываю!..

Сергей ЕСЕНИН.

Сергей ЕСЕНИН

Неуютная жидкая лунность
И тоска бесконечных равнин,—
Вот что видел я
в резвую юность,
Что, любя, проклинал не один.

По дорогам усохшие вербы
И тележная песня колес...
Ни за что не хотел я
теперь бы,
Чтоб мне слушать ее
привелось.

Равнодушен я стал к лачугам,
И очажный огонь мне не мил,
Даже яблонь
весеннюю вьюгу
Я за бедность полей
разлюбил.

Мне теперь по душе иное...
И в чахоточном свете луны
Через каменное и стальное
Вижу мощь я родной стороны.

Полевая Россия! Довольно
Волочиться сохой по полям!
Нищету твою видеть больно
И березам и тополям.

Я не знаю,
что будет со мною...
Может, в новую жизнь
не гожусь,
Но и все же хочу я стальною
Видеть бедную, нищую Русь.

И, внимая моторному лаю
В сонме вьюг,
в сонме бурь и гроз,
Ни за что я теперь не желаю
Слушать песню
тележных колес.

(1925 г.)

ИЗ ПОЧТЫ ЭТИХ ДНЕЙ

«И тебе я в песне отзовусь...»

Москва начала сорок третьего. Газеты сообщают подробности окружения армии Паулюса под Сталинградом. Столица ликует.

Неожиданно среди военных сводок, сообщений, плакатов появилась большого формата афиша, извещающая, что в Доме ученых состоится вечер памяти Сергея Есенина. С чтением стихов выступят Качалов, Аксенов и другие выдающиеся артисты московских театров.

До вечера еще далеко, но на Кропоткинской волнуется толпа народа и беспрестанно слышишь один и тот же вопрос: «Нет ли лишнего билета?». Редко-редко где проглянет штатская одежда. По исхудалым, побледневшим лицам узнаю тех, кто, как и я сам, только что из госпиталя.

Мне повезло, билет удалось достать.

На сцене появился Качалов. Строгая, высокая, подтянутая фигура, мужественное, спокойное лицо и неповторимый голос. Артист читает много и охотно.

Но и тогда,
Когда во всей планете
Пройдет вражда племен,
Исчезнет ложь и грусть, —
Я буду воспевать
Всем существом в поэте
Шестую часть земли
С названьем кратким «Русь».

Собравшиеся в зале на Кропоткинской, как никогда, сознавали живую, могучую силу, исходившую из каждого стихотворения поэта. Эта сила заключалась в обостренном чувстве Родины, которое было свойственно Есенину и которое передавалось нам.

Звучащие строки мы воспринимали как наказ нам, уходящим на фронт, защищать Родину, стоять насмерть:

Если крикнет рать святая:
«Кинь ты Русь, живи в раю!»
Я скажу: «Не надо рая,
Дайте родину мою».

Но когда пришел черед стихотворению, в котором слышались безысходная боль и тоска:

Что яблоне тоже больно
Терять своих листьев медь, —

у нас, прошедших в огне фронтов сотни верст по метельным большакам и проселкам, познавшим невообразимо тяжкую окопную солдатскую работу, побывавших рядом со смертью, потекли по щекам слезы. То была не слабость и не жалость к себе. После этих слез каждый чувствовал себя сильнее, мужественнее и выше. Исчезли, казалось, заботы неустроенного быта военного времени и повседневные тяготы фронтовой жизни, освобождая путь самому чистому и светлому чувству — чувству горячей любви к Родине, которое с такой силой выразил Есенин.

А. ДУХАНИН,
ветеран войны и труда.

ПОЭТ И ГОРОД

Свет московской земли

Есенинские строки входят в нашу душу и память с детства, многие из них стали песнями, стали народными. Качалов вспоминал, что во время зарубежных скитаний с ним всегда был томик стихов любимого поэта. «Такое у меня было чувство, как будто я возил с собой... горсточку русской земли. Так явственно, сладко и горько пахло от них родной землей».

Для многих из нас поэзия Есенина — дорогой символ Родины. И, наверное, поэтому стихи великого национального поэта, 90-летний юбилей которого отмечается сегодня, звучат в эти дни в столичных концертных залах, рабочих и студенческих клубах, в школах, аудиториях, библиотеках. В Москву пришел I Всесоюзный праздник поэзии Есенина. И как нам, москвичам, радостно сознавать, что начался этот большой поэтический праздник в нашем родном городе — городе, особенно дорогом для Есенина.

«Лучше всего, что я видел в этом мире, — это все-таки Москва», — так напишет уже всемирно известный поэт в ноябре 1922 года из-за границы московским друзьям. И вдали от России перед мысленным взором Есенина, наверное, вставал летний день 1912 года, когда крестьянский юноша из рязанского села Константинова приехал в Москву к отцу, мечтая о поэтическом призвании. Отец, Александр Никитич, служил старшим приказчиком в магазине купца Крылова в Замоскворечье. Есенин остановился в доме № 24, в Большом Строченовском переулке (этот деревянный дом сохранился).

Рядом с купеческим Замоскворечьем, за Москвой-рекой, живописно вырастали златоглавые соборы и дворцы Кремля. А вдоль Китайгородской стены от Ильинских ворот начинались лотки и палатки знаменитого Никольского книжного рынка, настоящее книжное море. Юный Есенин, книголюб, конечно, бывал здесь. Отец не разделял увлечения сына поэзией, считал сочинение стихов «пустым делом». Он хотел, чтобы юноша поступил в Московский учительский институт, а поначалу устраивает сына в контору своего хозяина. Но эта служба не давала возможности заниматься поэзией... Наступает временный разрыв с отцом.

В поисках заработка Сергей устраивается продавцом в книжный магазин на Страстной (ныне Пушкинская) площади. Но магазин вскоре ликвидируется. После неустроенности, после горько переживаемого одиночества огромным событием стала для юноши работа с марта 1913 года в типографии «Товарищества И. Д. Сытина» — одной из самых больших типографий России (ныне Первая образцовая типография имени А. А. Жданова).

Каждая четвертая новая книга, выходившая в те годы в России, печаталась здесь. Один из современников поэта вспоминал, что фабрика с ее гигантским размахом и живой бурной жизнью произвела на вчерашнего деревенского паренька огромное впечатление. Есенин вначале работает в экспедиции, затем переходит в корректорскую. В лучшей в России типографии, где бывали Толстой и Чехов, перед будущим поэтом проходил весь процесс рождения книги.

А в стране после Ленского расстрела поднимается могучая волна нового общественного подъема. В письме к другу в родные края — отзвуки волнующих событий, участия в забастовке: «Во-первых, я зарегистрирован в числе всех профессионалистов, во-вторых, у меня был обыск, но все пока кончилось благополучно». И действительно, в архивах московского охранного отделения обнаружен документ, подтверждающий, что за Есениным, числящимся под кличкой «Набор», одно время была установлена слежка.

Но как ни был захвачен Есенин работой и событиями в типографии, он остро ощущает недостаток своего образования, особенно литературного, и осенью 1913 года поступает в Московский городской университет имени А. Л. Шанявского. Ныне в этом здании на Миусской площади размещается Академия общественных наук при ЦК КПСС.

Основанный вскоре после первой русской революции при активной помощи передовых ученых, этот первый народный университет России широко открыл двери всем, как Есенин, жаждущим знаний демократическим силам страны. Для юноши все здесь было ново, необычно, захватывающе: и огромный, полный света лекционный зал, где с блестящими лекциями выступали известные всей России ученые, и сама атмосфера университета — бурные политические и научные дискуссии, споры о новых книгах, картинах Третьяковской галереи. Общительный по характеру, Есенин, как он впоследствии сам писал, здесь «столкнулся с поэтами». Со многими из них у него завязались дружеские отношения, которые сохранились до конца жизни. В свободное время друзья бродили по Москве, вместе ходили в Художественный театр, обычно на галерку, читали друг другу свои стихи.

Осуществилась и заветная мечта: Есенину удалось напечатать впервые свое стихотворение «Береза». Появилось оно в первом номере детского сытинского журнала «Мирок» за 1914 год под псевдонимом Аристон. С этого года стихи стали появляться в печати, главным образом в сытинских журналах для детей.

Молодой поэт много работает. Его первые опыты нравятся и поэтам Суриковского литературно - музыкального кружка, действительным членом, а потом секретарем которого стал Есенин. Суриковцы собирались часто конспиративно в Кунцеве, в парке близ села Крылатского. Под вековым «заветным» дубом, который растет и поныне, Есенин впервые публично читал свои стихи. Его большой талант был отмечен всеми.

В мартовском номере московского ежемесячного журнала «Млечный путь» за 1915 год было напечатано стихотворение Есенина «Выткался на озере алый свет зари».

Юноша мечтает показать свои стихи первому поэту России Александру Блоку и в марте 1915 года уезжает в Петроград.

Пройдет несколько лет — годы, перевернувшие жизнь всей страны и каждого человека.

В марте 1918 года Есенин снова поселился в Москве. Он — известный, признанный поэт. На вечера поэзии Есенина рвется молодежь. В Москве 1918 года — голодной, плохо освещенной, малотопленой, в Москве, полной революционного энтузиазма, Есенина можно было встретить и в Доме печати (ныне Центральный Дом журналистов), и в книжной лавке писателей на Большой Никитской (улица Герцена, 15), и в известном кафе «Стойло Пегаса» на Тверской. Одно время поэт живет в доме Пролеткульта (ныне Дом дружбы с народами зарубежных стран). Здесь осенью 1918 года Есенин в соавторстве с поэтами Герасимовым, Клычковым, Павлович написал сценарий «Зовущие зори», посвященный Великому Октябрю.

Часто бывает Есенин в мастерской Сергея Коненкова на Пресне. Москва готовилась торжественно отметить первую годовщину пролетарской революции. Было решено увековечить память о ее героях, павших в боях за свободу. По конкурсу прошел проект Коненкова. Поглощенный работой над мемориальной доской, которая должна быть установлена на Кремлевской стене, скульптор предложил Есенину и его другу поэту Клычкову написать стихи для открытия памятника.

«К ним подключился и поэт Михаил Герасимов, с которым в то время Есенин был близок, — рассказывал спустя долгие годы Сергей Тимофеевич. — Композитор Иван Николаевич Шведов написал на стихи Есенина, Клычкова и Герасимова музыку. Так появилась «Кантата». На торжественном митинге, посвященном открытию мемориальной доски, который состоялся в первую годовщину Октября, оркестр и хор исполнили «Кантату». На митинге выступал Владимир Ильич Ленин».

Есенин живет в эти годы в Богословском переулке, в доме № 5 (ныне на доме № 5 по улице Москвина установлена мемориальная доска).

Из Москвы в мае 1922 года поэт отправился в зарубежную поездку. Уже в первом интервью, данном в Берлине, он заявил: «Я люблю Россию. Она не признает никакой иной власти, кроме советской». А к московским друзьям из-за океана шли письма: «В голове у меня одна Москва и Москва. Даже стыдно, что так по-чеховски».

На родину Есенин вернулся, как заметил Маяковский, «с ясной тягой к новому». Друзья с нетерпением ждали в Москве. После возвращения из Америки поэт провел здесь публичный вечер — 21 августа 1923 года в Политехническом музее.

Запомнилось москвичам и выступление Есенина у памятника Пушкину в день 125-летнего юбилея великого поэта.

...Большое видится на расстоянии. Тысячу раз прав наш великий лирический поэт. Все связанное с его творчеством, с его именем дорого нам, его потомкам. И знаменательно, что в эти юбилейные дни пришла весть о том, что в Москве, с которой так тесно связана судьба Есенина, будет организован его музей. Чтобы пришедшие в музейные залы люди не просто прикасались к творческому наследию поэта, но и учились тому чувству Родины, которое было главным для патриота и певца своего народа.

Д. ЕНИКЕЕВА.

ПИСАТЕЛИ о С. ЕСЕНИНЕ

...Сергей Есенин не столько человек, сколько орган, созданный природой исключительно для поэзии, для выражения неисчерпаемой «печали полей», любви ко всему живому в мире и милосердия, которое — более всего иного — заслужено человеком.

Максим Горький.

Его поэзия есть как бы разбрасывание обеими пригоршнями сокровищ его души.

Алексей Толстой.

В первые советские годы появилось немало имен, печаталось немало стихотворцев. Но если говорить правду, то только два имени вошли в наиболее глубокую близость с народом, остались надолго в народной памяти. Я не говорю о присвоенных званиях и знаменитостях. Я говорю о Есенине и Маяковском как представителях действительной поэтической культуры России, своеобразной и неповторимой, характерной для советской эпохи и только для нее.

Николай Асеев.

Есенин — чудо поэзии. И как о всяком чуде, о нем трудно говорить. Чудо нужно пережить. И надо в него верить. Чудо есенинской поэзии не только убеждает, но и всегда волнует, как проявление большого человеческого сердца.

Ю. Марцинкявичюс.

СТРАНИЧКА ВОСПОМИНАНИЙ

Встреча в «Столешниках»

В 1925 году в журнале «Красная новь» было напечатано мое стихотворение «Краснобай». Через него я лично познакомился с Сергеем Есениным. Это произошло при следующих обстоятельствах. Стихотворение Есенина «Синий май. Заревая теплынь...» открывало поэтический раздел в этом номере журнала, а мой «Краснобай» закрывал его...

Осенью я вернулся в столицу с каникул из родного Иркутска, и поэт Василий Наседкин, женатый на одной из сестер Есенина, на правах его родственника сказал мне:

— Слышь-ко, я тебя сегодня познакомлю с Сергеем. Он читал твоего «Краснобая»... Приходи в Столешников переулок, там у нас будет небольшое литературное застолье...

До той поры я часто видел и слышал Сергея Есенина в редакциях журналов и в коридорах издательств, на шумных писательских сборищах, на литературных вечерах, которые нередко превращались в многоголосое препирательство (особенно Владимира Маяковского, да и Сергея Есенина тоже!), но лично с ним не был знаком.

Я пришел в Столешников, на квартиру Александра Сахарова. Сергей Есенин был изысканно одет, необычайно вежлив и деликатен и никак не походил на мужицкого сына, на деревенского парня. Когда Василий Наседкин представил меня Есенину, он очень естественно и просто сказал:

— Ну как же, у меня очень хорошая память, ведь мы же с вами напечатались вместе в «Красной нови»!

— Мне очень лестно, Сергей Александрович, напечататься с вами рядом, на одних и тех же страницах...

— Ну, это пустяки!.. Вы, наверно, должны уметь хорошо петь?

— Если я и пою, Сергей Александрович, то чтоб больше никто не слышал.

— Ну, это странно! Написать более или менее напевное стихотворение и не уметь петь?! Я, например, когда напишу свои стихи, — всегда их пою...

Я вскоре потом услышал, как он пел свое стихотворение «Есть одна хорошая песня у соловушки...».

— Ну, поедемте в «Яр», будем слушать хор московских цыган, — предложил Есенин.

Тогда еще существовал знаменитый московский ресторан «Яр», и там постоянно выступал прославленный цыганский хор. Я застеснялся и стал отнекиваться.

— Почему? — удивился Есенин.

— Ну, знаете, я скромный московский студент, по ресторанам не езжу, тем более таким роскошным, как «Яр», да и костюм не тот.

На мне была серая коверкотовая рубашка со значком КИМа на груди. Он опять за свое:

— Ну, это пустяки! Я сам раньше появлялся в дорогих ресторанах в простых русских косоворотках с горошинками... Может, денег нет?

Я помялся. Он догадливо улыбнулся:

— Ну и это ничего! У меня у самого сегодня ни трынтрына за душой. Братцы помогут, выручат...

Он кинул взгляд в сторону застолья. «Братцы» уже шумно собирались.

Я, однако, отчаянно заупрямился, за́уросил, как у нас говорят в Сибири, — и потом всю жизнь жалел. Надо было все-таки поехать! Повидал бы Есенина в другой обстановке...

А в декабре того же года, снова будучи на зимних каникулах в Иркутске, прочел в газетах скорбную весть о гибели Сергея Есенина.

Знакомство с ним обещало мне если не дружбу, то многое...

Михаил СКУРАТОВ.

На родине поэта

РЯЗАНЬ, 2. (Корр. ТАСС). Первый всесоюзный праздник поэзии С. А. Есенина пришел на рязанскую землю. Маршрут гостей в канун 90-летия со дня рождения великого русского поэта пролег через Спас-Клепики, где он в ранней юности постигал грамоту, готовился стать сельским учителем. Сегодня здесь в торжественной обстановке открылся филиал Государственного музея-заповедника С. А. Есенина.

Заботами любителей поэзии, краеведов, специалистов музея, ленинградских художников-оформителей в первоначальном виде восстановлена школа, где учился будущий поэт.

Юбилей Есенина отмечен на Рязанщине еще одним событием. В залах Художественного музея областного центра открылась выставка живописных, скульптурных и графических работ, посвященных бессмертному певцу России. В экспозиции — более двухсот произведений местных авторов. В этот же день в зале филармонии, носящем имя замечательного художника слова, состоялся большой концерт.

Завтра гостей и участников праздника ждет родина поэта — село Константиново.